

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ ТАТАРСКОЙ АССР В 1941–1945 ГОДЫ

© 2020 А. Р. Гапсаламов

*канд. экон. наук, доцент,
завкафедрой экономики и менеджмента
e-mail: gapsalamov@yandex.ru*

*Елабужский институт Казанского (Приволжского)
федерального университета*

В современной литературе до настоящего времени не прекращаются споры по вопросу эффективности централизованной системы управления экономикой СССР на разных этапах ее исторического развития. Автор подключается к данным дискуссиям и на уровне отдельно взятой республики показывает эффективность существующей системы управления. Цель исследования определена как анализ организационной эффективности советской экономики в 1941–1945 гг., а также структурных изменений в аппарате управления промышленностью Татарской АССР.

Ключевые слова: СССР, промышленность, система управления, централизация.

Война стала испытанием для СССР и одновременно с этим показала его огромный потенциал. Благодаря самоотверженному подвигу солдат и тружеников тыла, достаточно мощной и эффективной индустриальной и сельскохозяйственной базе, созданной еще в довоенный период, Советский Союз смог добиться победы.

Одновременно с этим в научной литературе в качестве одного из факторов успеха советской экономики выделяется ее централизация и эффективно действующий механизм функционирования органов управления, который на всем протяжении войны четко выполнял поставленные задачи. Но так ли это было на самом деле? Была ли система эффективной? Попытаемся разобраться в этом вопросе. Исследуем структурные изменения в аппарате управления промышленностью Татарской АССР в 1941–1945 гг.

Исследование выполнено на примере Республики Татарстан (в рассматриваемый период – Татарской АССР). В условиях централизованного управления процессы, происходившие в регионах, были отражением государственных установок, инициированных и реализуемых руководством страны. Региональный аспект позволяет проследить не только особенности самих реформ, но и последующую их результативность.

На всем протяжении существования Советского Союза сложилась определенная закономерность следования волн укрепления и ослабления роли государства на общесоюзном и региональном уровнях. В то же время говорить о системной смене централизации/децентрализации в условиях командной экономики не приходится. Централизованное управление занимало львиную долю времени существования советской государственности; на периоды относительной децентрализации пришлось менее трети периода существования СССР. Особенно положительно централизованная модель управления – жесткая дисциплина и ответственность всех объектов управляемой системы – проявила себя в годы Великой Отечественной войны.

Война, хотя и стала неожиданностью для руководства страны, не привела к полной дезорганизации государственного аппарата управления экономикой. В конце июня Совет народных комиссаров СССР (далее СНК СССР) утвердил на III квартал

1941 г. «мобилизационный народнохозяйственный план» развития экономики Советского Союза. Документ стал важной инструкцией по переориентации народного хозяйства страны на нужды военного времени, в которой были прописаны мероприятия по проведению капитальных работ, строительству оборонных заводов и т.п. на территории Урала, Западной Сибири и Поволжья.

Уже 16 августа 1941 г. СНК СССР и Центральный комитет ВКП(б) приняли новый военно-хозяйственный план на IV квартал 1941 г. и на 1942 г. для территорий Урала, Западной Сибири, Поволжья, Казахстана, Средней Азии [1, с. 65; 2, с. 707–712]. Восточные районы страны должны были стать основным плацдармом по обеспечению потребностей армии и тыла в вооружении и продовольствии. Особое место отводилось Среднему Поволжью. Будучи тыловой базой, располагающейся в относительной близости к театру боевых действий, оно должно было стать проводником с востока на запад военной продукции, вооружения, продовольствия и армии.

За утверждением плана развития и других нормативных актов последовала волна аппаратной реструктуризации. Однако анализ источников показывает, что изменения носили преимущественно выборочный характер, в стране и республике не ставилась цель полной трансформации системы под потребности военного времени. Нам видится несколько причин этого:

- на начальном этапе сложно было оценить необходимость реформирования существующего аппарата управления экономикой;
- консервативность и инертность существующей системы управления;
- система централизованного управления, сложившаяся в довоенный период, в целом подходила для использования в военный период, так как отвечала принципам единоначалия;
- острая нехватка управленческого состава и специалистов (по некоторым хозяйственным единицам сокращение было более чем в 2 раза);
- недофинансирование аппарата управления (источники показывают, что направляемых средств очень часто не хватало на содержание даже на заработную плату).

В начальный период войны Татарская АССР состояла из следующих отраслевых народных комиссариатов и управлений: Наркомат мясной и молочной промышленности ТАССР (НКММП ТАССР), Народный комиссариат пищевой промышленности ТАССР (НКПП ТАССР), Наркомат легкой промышленности ТАССР (НКЛП ТАССР), Наркомат лесной промышленности ТАССР, Наркомат местной промышленности ТАССР (НКМП ТАССР), Управление промышленности строительных материалов при СНК ТАССР (УПСМ СНК ТАССР), Управление местной топливной промышленности при СНК ТАССР (УМТП СНК ТАССР), Рыбтрест, Промкооперация и предприятия союзного и союзно-республиканского подчинения, эвакуированные в республику в 1941–1942 гг.

Среди серьезных реорганизаций начального периода войны можно выделить упразднение УПСМ СНК ТАССР (распоряжение СНК РСФСР № 1445/233рс от 31 августа 1941 г. и Постановление СНК ТАССР № 450 от 19 сентября 1941 г. [4]). Оборудование, штат сотрудников и т.п. были переданы Народному комиссариату местной промышленности Татарской АССР. Однако ежедневно возрастающий объем текущей работы по строительству, ряд технических ошибок, допущенных при организации обновленного наркомата, а также общее снижение контроля за деятельностью строительной отрасли обусловили воссоздание Управления промышленности строительных материалов при Совете народных комиссаров ТАССР в начале 1942 г. В этой связи нами обращено внимание на то, что чаще всего совершенствование системы управления промышленностью осуществлялось за счет

не ликвидации элементов системы, а их организационной оптимизации. В частности, на основе Постановления СНК ТАССР № 377 от 18 августа 1941 г. «О сокращении штатов наркоматов, управлений ТАССР и хозорганов, а также ликвидации излишних звеньев управленческого и хозяйственного аппарата» уже осенью 1941 г. началось сокращение численности сотрудников всех хозяйственных органов республики на 689 единиц [5].

За годы военных действий было принято несколько оперативных решений, направленных на оптимизацию деятельности аппарата управления республиканской промышленности. Так, в целях совершенствования контроля за деятельностью мельниц, расположенных в столице республики, а также упрощения ненужной организационной надстройки было принято решение о ликвидации Казанского раймельуправления. Его функции передавались в непосредственное подчинение Татмельтресту, после чего здесь был образован специальный отдел по руководству мельницами Казани, состоящий из начальника отдела (из-за нехватки сотрудников он же являлся заместителем), старшего бухгалтера, бухгалтера и по одному сотруднику в производственно-техническом и планово-экономическом отделах треста (протокол заседания СНК ТАССР № 11 от 11 марта 1942 г. [6]).

Были назначены кураторы над несколькими наркоматами и управлениями. Так, на уровне Совета народных комиссаров организацию работы НКЛП ТАССР, НКхоза, УМТП СНК ТАССР, УПСМ СНК ТАССР, предприятий союзного и союзно-республиканского подчинения стал контролировать Ф.М. Ковальский; деятельность НКМП ТАССР, НКПП ТАССР, Рыбтреста, а также Промышленной кооперации контролировал С.М. Шарафеев [7].

С первых дней войны во всех хозяйственных единицах стали вводиться четкие должностные обязанности руководителей всех уровней. Любое нарушение или отступление от норм и правил регламента приводило к серьезным последствиям. К примеру, в соответствии с приказом НКМП ТАССР № 185 от 22 ноября 1941 г. [8] в полномочия народного комиссара входил контроль за деятельностью планово-экономического отдела с финансовым сектором и сектором кадров и заработной платы, спецсектором, центральной бухгалтерией, предприятиями стройматериалов областного подчинения; его заместитель контролировал работу производственно-технического и административно-хозяйственного отделов, Местпромснабсбыта, всех областных предприятий, кроме предприятий стройматериалов, предприятий районной промышленности. В дальнейшем на основе приказа № 1 от 4 января 1943 г. [9] произошли некоторые изменения в распределении обязанностей между народным комиссаром и его заместителем: народный комиссар стал отвечать за деятельность предприятий областного подчинения, планово-экономического отдела, центральной бухгалтерии, финансового сектора, мобилизационного отдела и Местпромснабсбыта, а его заместитель контролировал работу предприятий районного (городского) подчинения, производственно-технического отдела, сектора кадров и заработной платы, административно-хозяйственного отдела.

Частичным изменениям подверглась структура отделов, секторов и подразделений народных комиссариатов и управлений. Так, НКМП ТАССР в довоенный период (1938–1940 гг.) был представлен управлением районной промышленности, производственно-распорядительным отделом, техническим сектором, планово-учетным сектором, сектором снабжения и сбыта, сектором капитального строительства, центральной бухгалтерией, финансовым сектором, сектором подготовки и подбора кадров, сектором зарплаты и рабочих кадров, административно-хозяйственной частью [10]. К 1944 г. в структуре наркомата была

проведена некоторая оптимизация, связанная с объединением некоторых родственных отделов. Были созданы: а) производственно-технический отдел, б) производственно-экономический отдел, в) планово-учетный сектор, г) сектор снабжения и сбыта, д) сектор труда и заработной платы, е) финансовый отдел и бухгалтерия, ж) мобилизационный отдел, з) административно-хозяйственный отдел, и) управление районной и областной промышленности [11].

В целях приближения управления промышленности и строительства к сырьевой базе некоторые хозяйственные единицы начали переводиться из столицы республики в отдельные районы. Но, как показало время, работа в удаленной местности оказывалась неэффективной, организационные проблемы серьезно тормозили работу предприятий. В частности, в июле 1941 г. правление треста Маслопром было переведено из Казани в Чистополь. Однако уже по прошествии нескольких недель выяснилось, что эти действия отрицательно отразились на работе треста. Он оказался в фактической изоляции от руководства организациями и от своих предприятий, имеющих в 47 районах Татарской АССР (лишь незначительная их часть была связана с Чистополем телефонной связью) [12]. Примерно похожая ситуация была в системе управления татарского Спиртотреста. Переведенная в г. Мамадыш спиртовая промышленность находилась в критическом состоянии из-за того, что трест не смог наладить телефонной связи с подчиненными ему предприятиями. Телеграфная и почтовая связь проходила через Казань, а почтовые отправления доходили до управления треста только в течение трех недель. В результате распоряжения треста постоянно запаздывали [13]. Руководство Рыбтреста также было переведено из Казани в Пестречинский район (рыбхоз «Ушняя»). Но, как и в ранее рассмотренных случаях, выяснилось, что почтовые сводки трест получал на 8–10-е сутки. Одновременно с этим само руководство не справлялось с возложенными заданиями, так как было обновлено на 90 % ввиду призыва старого состава правления в армию [14].

Все это привело к реорганизации или упразднению управлений, переводу обратно в Казань. В соответствии с Постановлением СНК РСФСР № 270/76 от 19 сентября 1941 г. Мясотрест был упразднен, а его функции переданы Наркомату мясной и молочной промышленности республики [15]. Татрыбтрест предполагалось перевести в Казань, однако, в соответствии с резолюцией СНК ТАССР, в целях сокращения административных и управленческих расходов с ноября 1941 г. он был ликвидирован. При Наркомате пищевой промышленности ТАССР был образован отдел рыбной промышленности [16].

Особенностью военного периода стало развитие ряда приоритетных отраслей экономики, что не могло не сказаться на изменении числа организационных единиц системы управления. Особенно наглядно эти процессы прослеживаются на примере зарождения нефтяной промышленности. Значительные нефтяные ресурсы в Татарской Республике обусловили шаги по добыче нефти. В 1943 г. специальным решением Совет народных комиссаров Татарской АССР обязал руководителей Татгеолтреста провести пробное бурение 100 эксплуатационных скважин. Однако из-за технических и организационных проблем реальная работа по этому заданию началась только через три месяца [3]. Руководством республики были созданы первая и вторая конторы по бурению и эксплуатации, которые стали осуществлять свою деятельность в Аксубаевском и Ново-Письмянском районах республики. Основное же внимание советское руководство сконцентрировало на Шугуровском месторождении, где к 1944 г. было завершено строительство буровых установок на двух скважинах. Постановлением № 270-78с от 11 марта 1944 г. СНК СССР обязал Наркомат нефти и Главнефтьразведку срочно приступить к строительству Шугуровского нефтепромысла.

В связи с получением в Татарской АССР первой промышленной нефти появилась задача создания хозяйственных органов, ведавших ее добычей. Существующий на тот момент времени Татгеолтрест мог производить только разведочные работы. Данный факт, а также острая нужда армии в продукции нефтяной отрасли позволили создать в республике Татарский нефтедобывающий трест и в нем геолого-поисковую контору [17]. Фактически с этого момента отрасль получила свое рождение.

На основании проведенного исследования мы можем сделать вывод о том, что республиканская система управления промышленностью Татарской АССР оказалась в целом подготовленной к новым условиям военного времени. В первые месяцы войны стали проходить планомерные реорганизации в аппарате управления отдельными народными комиссариатами, частичным изменениям в основном подвергалась структура и численный состав народных комиссариатов. Система, функционирующая на отраслевых, централизованных принципах и на обязательном выполнении поставленных задач, несмотря на некоторые финансовые, организационные и другие трудности, не была деморализована и с первых дней войны достаточно четко стала выполнять поставленные страной задачи. Таким образом, система управления страной, основанной на централизации, на республиканском уровне доказала свою эффективность.

Библиографический список

1. *Гильманов З.И.* Татарская АССР в Великой Отечественной войне. 1941–1945 гг. Казань, 1977.
2. Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. Т. 2. М., 1957.
3. Красная Татария. 1943. 28 июля.
4. Национальный архив Республики Татарстан (НА РТ). Ф. Р-128. Оп. 2. Д. 3476. Л. 242.
5. НА РТ. Ф. Р-128. Оп. 1. Д. 3476. Л. 86.
6. НА РТ. Ф. Р-6292. Оп. 1. Д. 355. Л. 19.
7. НА РТ. Ф. Р-6292. Оп. 1. Д. 421. Л. 95–96.
8. НА РТ. Ф. Р-3049. Оп. 5. Д. 334. Л. 52, 53.
9. НА РТ. Ф. Р-3049. Оп. 5. Д. 401. Л. 1.
10. НА РТ. Ф. Р-1150. Оп. 1. Д. 557. Л. 92–93.
11. НА РТ. Ф. Р-3049. Оп. 5. Д. 499. Л. 25.
12. НА РТ. Ф. Р-128. Оп. 1. Д. 3504. Л. 81.
13. НА РТ. Ф. Р-128. Оп. 1. Д. 3504. Л. 91.
14. НА РТ. Ф. Р-128. Оп. 1. Д. 3502. Л. 550.
15. НА РТ. Ф. Р-128. Оп. 1. Д. 3501. Л. 553, 554, 556.
16. НА РТ. Ф. Р-128. Оп. 1. Д. 3502. Л. 549.
17. НА РТ. Ф. Р-128. Оп. 2. Д. 135. Л. 59, 63.